

«Новый человек» как культурный ресурс в первой трети XX века

Любовь Бугаева

От составителя

Lyubov Bugaeva
From the Compiler

Любовь Бугаева (СПбГУ; доцент кафедры истории русской литературы филологического факультета; доктор филологических наук)
ldbugaeva@gmail.com.

Lyubov Bugaeva (Dr. Habil.; Associate Professor, Department of History of Russian Literature, Faculty of Philology, St. Petersburg State University)
ldbugaeva@gmail.com.

DOI: 10.53953/08696365_2022_176_4_27

DOI: 10.53953/08696365_2022_176_4_27

Первые десятилетия XX века были временем интенсивного построения моделей будущего и не менее интенсивного конструирования разнообразных моделей «нового человека». В очередной, далеко не первый раз «новый человек», представления о котором в европейской культурной традиции всегда актуализировались в периоды исторических сдвигов и потрясений, стал доминантой научного и художественного поиска. На смену созданным на рубеже веков утопическим и антиутопическим картинам будущего¹ в 1910-е и 1920-е годы пришли радикальные проекты построения мира по законам авангарда и создания «нового человека» для нового мира. Философы, историки, художники, кинематографисты, писатели пытались обрисовать контуры этого «нового человека», определить его роль в культуре, социальных практиках и педагогических теориях.

1 См., например, литературно-философские и фантастические картины будущего: Э. Беллами, «Через сто лет» (1888); Г. Тард, «Отрывки из истории будущего» (1896); У. Моррис, «Вести ниоткуда» (1890); Э. Ховард, «Завтра: мирный путь к реальным реформам» (1898), в версии 1902 года — «Города-сады завтрашнего дня»; Г. Уэллс, «Когда Спящий проснется» (1899), в переработанном виде — «Спящий пробуждается» (1910), «Современная утопия» (1905) и т.д.

Что же такое «новый человек»? Ответ на этот вопрос зависел от того, как дизайнеры и хроникеры новой формы жизни представляли себе идеал человека и какими виделись компоненты этого идеала, равно как и способы его достижения. А предлагались разные версии: богочеловек, сверхчеловек, человек-машина, человек «обновленный» физически и/или биологически модифицированный, симбионт... Тело и сознание в одних версиях «нового человека» разводились, в других — соединялись в понятии организма и рассматривались во взаимодействии с окружающей средой. Но вне зависимости от отношения авторов концепций к дихотомии сознания и тела акцент делался либо на телесном преобразении человека, либо на изменении его мышления², что предполагало или наращивание определенных качеств (ментальных, физических, нравственных), или, напротив, избавление от «угрожающего чужого» в человеке.

Так, одним из экспериментальных, «телесных» способов конструирования «нового человека» на пороге XX века стала евгеника, основные положения которой сформулировал в 1863 году Фрэнсис Гальтон, а идеи отыскиваются еще в «Государстве» Платона. Обсуждение проблем человеческой селекции было тесно связано с обсуждением эволюционных теорий человека и общества в целом, и евгенические идеи, в том числе радикальные, проникли в экспериментальную науку, на которую отозвались литература и кинематограф. Те же, кто делал акцент на сознании, стремились культивировать новое мышление или мечтали о его переделке. Это был путь адептов «творческой эволюции» Ламарка, «этической эволюции» Гексли, «морального образования» Г. Уэллса, «кооперативной эволюции» Кропоткина. Вслед за Уэллсом [Wells 1975] те, кто выступал за новую ментальность, находили изменения не в «естественном», биологическом, а в так называемом «искусственном», культивированном, человеке и предлагали разные способы его морального усовершенствования. Путь к идеалу виделся проходящим через образование, просвещение, новые формы социальной организации и экспериментальные педагогические практики. Это были разнообразные способы «собирания человека» (если воспользоваться терминологией А. Богданова) — создания «высшего типа» человеческой личности, свободной от «узости и неполноты человеческого существа, которые создают неравенство, разнородность и психическое разъединение людей» [Богданов 1924: 12].

Впрочем, каким бы ни представлялся идеал «нового человека» и какими бы ни были способы его достижения, искателей идеала объединяла идея эксперимента: технологического, биологического, социального, художественного, педагогического. Пожалуй, «эксперимент» — ключевое слово в представлениях о «новом человеке». Своеобразным экспериментом стала и международная научная конференция «Сотворение “нового человека”: научные и художественные эксперименты (Россия — СССР, 1900—1939)», организованная Любовью Бугаевой и Николаем Кременцовым. На конференции, которая прошла в Санкт-Петербурге 16—18 мая 2019 года, более пятидесяти исследователей из России, Канады, Японии, США, Великобритании, Германии и Швейцарии представили свои версии «нового человека». Взгляд был нацелен на первые четыре десятилетия XX века, что позволило преодолеть во многом искусствен-

2 Н. Кременцов в данном случае проводит различие между *nature* и *nurture*, к сожалению, неперебиваемое на русский язык [Krementsov 2021: 8—11].

ное деление на «до» и «после» 1917 года и рассмотреть концепцию «нового человека» в ее действительном развитии. В данный блок вошла часть докладов, представленных на этой конференции.

Авторы статей блока в своем стремлении раскрыть концепцию «нового человека» находят параллели между представлениями о «новом человеке» в России и Советском Союзе, с одной стороны, и на Западе — с другой³. Тем более что, например, Соединенные Штаты в это время представлялись страной, где можно было найти ответы на многие вопросы, связанные с прогрессом общества и человека, в том числе на вопрос о природе или сущности «нового человека». Именно в США в 1906 году Горький, одержимый идеей, что «человека надо обновить», будет искать действенную философию, которая может подсказать пути обновления. А Престония Мартин, у которой гостил Горький, когда писал повесть «Мать» о становлении «нового человека», сопоставив интеллектуальное, техническое, моральное и т.п. развитие общества в различные эпохи, придет к мысли, что прогресс связан не с отдельными гениальными личностями, а с просвещенностью и образованностью обыкновенного человека. Книга Мартин посвящена «сверхсверхчеловеку» «с надеждой, что его приход не будет отложен на дальнейшее будущее» [Martin 1910: III], воспитать же подобного «сверхсверхчеловека» в 1920-е годы стремились многие советские педагоги-экспериментаторы.

Построенный по тематическому принципу, блок охватывает идеи и практики конструирования «нового человека» с начала XX века до конца 1930-х годов. Открывает блок статья **Николая Кременцова**, в которой дается всесторонняя теория и история вопроса о «новом человеке» как культурном ресурсе, постоянно пополняемом достижениями экспериментальной науки о жизни. В фокусе внимания **Константина Богданова** и **Ирины Головачевой** — тело «нового человека»: Богданов обращается к представлениям о роли диетологии в его создании, Головачева — к египетским идеям в повести М. Булгакова «Собачье сердце» и в фильме «Франкенштейн» Джеймса Уэйла. В статьях **Любови Бугасовой** и **Ольги Елиной** акцент переносится с тела на сознание. Детская трудовая школа-коммуна ОГПУ 1920-х — начала 1930-х годов и Всероссийская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка 1923 года становятся школой в широком смысле, нацеленной на изменение мышления человека. И трудовая коммуна, воплотившая наряду с замыслами советских педагогов идеи американского прогрессивного образования и дореволюционной российской педагогики, и выставка в Москве, продемонстрировавшая крестьянину, каким он должен стать, стали уникальными экспериментами по «перековке» «старого» человека в «нового».

Уэллс однажды заметил, что тема будущего человека «настолько глубока и громадна, что утрачивается всякая совместимость с делами и условиями индивидуального человеческого существования, каковым отданы наши повседневные мысли», что «эта тема вне нас, превыше нас», а «обращение к ней отдает самонадеянностью, головоломным напряжением и экстравагантной

3 Несмотря на то что литература, адресованная теме «нового человека» или «нового советского человека», достаточно обширна (см., например: [Bauer 1952; Attwood 1990; Haynes 2003; Gerovitch 2007; Cheng 2008; Vujosevic 2017; McCallum 2018]), «новый человек» за немногими исключениями (к ним относятся: [Krementsov 2014; Krementsov 2021]) предстает в ней вырванным из широкого историко-культурного контекста.

нелепостью», как если бы «пытаться лопатой срыть гору» [Уэллс 2014: 8]. Статьи блока, посвященные представлениям и действительным экспериментам по созданию «нового человека», тем не менее мотивируют к его изучению, особенно в те периоды, когда происходит разрыв с предыдущей традицией и установка на революционное преобразование мира и человека.

Библиография / References

- [Богданов 1924] — *Богданов А.* О пролетарской культуре. 1904—1924. Л.: Книга, 1924.
- (*Bogdanov A.* O proletarskoy kul'ture. 1904—1924. Leningrad, 1924.)
- [Уэллс 2014] — *Уэллс Г. Дж.* Предисловие к английскому изданию // Тард Г. Отрывки из истории будущего / Пер. Н.Н. Полянского. [Б.м.]: Salamandra P.V.V., 2014. С. 7—14.
- (*Wells H.G.* Preface // *Tarde G.* Underground Man. [S.I.], 2014. P. 7—14. — In Russ.)
- [Attwood 1990] — *Attwood L.* The New Soviet Man and Woman: Sex-Role Socialization in the USSR. Bloomington: Indiana University Press, 1990.
- [Bauer 1952] — *Bauer R.A.* The New Man in Soviet Psychology. Harvard: Harvard University Press, 1952.
- [Cheng 2008] — *Cheng Y.* Creating the New Man: From Enlightenment Ideals to Socialist Realities. University of Hawaii Press, 2008.
- [Gerovitch 2007] — *Gerovitch S.* “New Soviet Man” inside machine: Human engineering, spacecraft design, and the construction of communism // *Osiris*. 2007. Vol. 22. № 1. P. 135—157.
- [Haynes 2003] — *Haynes J.* New Soviet Man: Gender and Masculinity in Stalinist Soviet Cinema. Manchester: Manchester University Press, 2003.
- [Krementsov 2014] — *Krementsov N.* Revolutionary Experiments: The Quest for Immortality in Bolshevik Science and Fiction. New York: Oxford University Press, 2014.
- [Krementsov 2021] — *Krementsov N.* Introduction: On Words and Meanings // *The Art and Science of Making the New Man in Early-Twentieth-Century Russia* / Ed. by N. Krementsov, Y. Howell. London: Bloomsbury Academic, 2021. P. 1—23.
- [Martin 1910] — *Martin P.M.* “The Most Important Question in the World”: Is Mankind Advancing? New York: The Baker & Taylor Company, 1910.
- [McCallum 2018] — *McCallum C.* The Fate of the New Man: Representing and Reconstructing Masculinity in Soviet Visual Culture, 1945—1965. DeKalb: Northern Illinois University Press, 2018.
- [Vujosevic 2017] — *Vujosevic T.* Modernism and the making of the Soviet New Man. Manchester: Manchester University Press, 2017.
- [Wells 1975] — *Wells H.G.* Human Evolution, An Artificial Process // *Wells H.G.* Early Writing in Science and Science Fiction / Ed. by R.M. Philmus and D.Y. Hughes. Berkley: University of California Press, 1975. P. 211—219.